

Н. А. Рубакин

Россия в цифрах
Страна. Народ. Сословия. Классы

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. А. Рубакин**
Россия в цифрах: Страна. Народ. Сословия. Классы / Н. А. Рубакин – М.: Книга по Требованию, 2023. – 216 с.

ISBN 978-5-458-27629-0

Издание представляет собой опыт статистической характеристики сословно-классового состава населения русского государства, на основании официальных и научных исследований.

ISBN 978-5-458-27629-0

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

соваго строя всетаки остается прежней, и даже устарѣвшія цифры иной разъ характеризуютъ ее очень ярко и опредѣленно. Да, цифры, нами приводимыя, могутъ быть иной разъ замѣнены болѣе новыми, но самый строй всетаки остается старымъ, даже очень старымъ.

Въ основу нашей работы мы владемъ прежде всего данныя оффиціальной статистики, безъ которыхъ не можетъ обойтись, пока что, ни одинъ научный изслѣдователь, затѣмъ строго научныя изслѣдованія, основанныя на непосредственномъ изученіи жизни. Этими двумя категоріями источниковъ мы и ограничимся, совершенно оставляя въ сторонѣ газетныя и иные данныя, въ точности которыхъ есть какія-либо основанія сомнѣваться. При каждой цифрѣ, нами приводимой, мы укажемъ, откуда именно она заимствована нами, такъ чтобы самъ читатель, ею заинтересовавшійся, могъ самолично познакомиться съ ея первоисточникомъ и найти тамъ по интересному для него вопросу болѣе подробныя свѣдѣнія. Изъ этихъ источниковъ мы старались брать цифры возможно точныя и научно-достоверныя, принимая при этомъ въ расчетъ не только качество той книги, которая снабдила насъ этими цифрами, но и способы, методы ихъ добыванія изъ моря житейскаго. Списковъ источниковъ, которыми мы пользовались, мы даемъ въ приложеніи въ этой книжкѣ. Изъ него читатель увидитъ, сколько и какихъ источниковъ нами использовано. Въ общемъ ходѣ нашей работы мы постоянно прибѣгали къ сопоставленію и сравненію цифръ, т. к. нерѣдко случается, что цифры объ одномъ и томъ же явленіи не сходятся въ равныхъ источникахъ. Въ соответствующихъ мѣстахъ книги мы указываемъ и на эти несходства. Самый планъ книжки мы старались сдѣлать возможно полнѣе, исключивъ изъ него лишь то, что пока не можетъ не быть включено въ него, въ силу внѣшнихъ условій. Планъ этотъ, какъ мы надѣемся, выяснится читателю изъ самаго оглавленія книжки. Въ этомъ планѣ мы идемъ отъ общаго къ частному. Въ основу мы владемъ факты экономической жизни страны, такъ сказать, командующіе всѣми остальными. Подугно съ изложніемъ фактовъ мы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даемъ теоретическія объясненія ихъ, дѣлая самыя краткія экскурсіи въ область политической экономіи, науки о финансахъ и права, — достаточное знакомство съ которыми мы не имѣемъ основаній предполагать въ широкомъ кругу читателей. Въ этихъ нашихъ теоретическихъ дополненіяхъ мы опять-таки не желаемъ быть тенденціозными. Какъ извѣстно, огромное большинство читателей считаетъ цифровыя, статистическія данныя тѣмъ-то очень скучнымъ. Въ первой главѣ книжки мы даемъ понятіе о самой сути этихъ цифровыхъ данныхъ, стараемся, такъ сказать, облечь ихъ въ плоть и кровь, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, познакомить читателя со способами добыванія этихъ цифръ изъ жизни. Знакомство съ этой стороной дѣла, какъ мы надѣемся, уже дѣлаетъ эти съ виду сухія цифры и не столь сухими, и болѣе привлекательными. Для большей наглядности мы снабжаемъ книгу цѣлымъ рядомъ диаграммъ и рисунковъ, столь помогающихъ пониманію самыхъ основъ соціальныхъ отношеній.

1) Въ дополненіе къ этимъ нашимъ объясненіямъ см. книжку Лессеа „Статистика“ изд. „Вѣстникомъ Знанія“ Ц. 50 к.

Н. А. РУБАКИНЪ

Диаграммы и рисунки тоже одинъ изъ способовъ одѣлать судяи цифры въ шлоу и кровь. Впрочемъ, несмотря на все это, наша работа всегакн представляетъ изъ себя, главнымъ образомъ, справочникъ, а не книгу для чтенія. Ради удобства въ наведеніи справокъ мы дѣлимъ текстъ на параграфы.

Въ подборѣ статистическаго матеріала для этой книжки оказалъ весьма цѣнныя услуги, благодаря своей опытности и разностороннимъ знаніямъ, А. А. Дивильковскій, бывшій земскій статистикъ, которому и выражаемъ свою искреннюю благодарность.

Въ заключеніе считаемъ пріятнымъ долгомъ выразить нашу искреннюю изнательность В. В. Битнеру, который, со своей всегдашней чуткостью и отзывчивостью, откликнулся на наше предложеніе объ изданіи этой книжки и не остановился передъ значительными матеріальными затратами, съ этимъ сопряженными.

Н. Рубакимъ.

Suisse, Glarens (Швейцарія, Клар

ВВЕДЕН

Цифры и жизнь.

(Какими способами и откуда получаютъ статистическія данныя)

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію цифровыхъ данныхъ, скажемъ нѣсколько словъ о ихъ значеніи и происхожденіи. Не имѣя отчетливаго представленія о томъ и другомъ, нѣтъ никакой возможности понять самыя цифры, а безъ ихъ пониманія, вполнѣ естественно относиться къ нимъ какъ къ чему-то безконечно сухому и скучному.

Но эти цифры и не сухи и не скучны. Они—сама жизнь, громадная и всеобъемлющая, лишь такимъ способомъ выраженная, а главное—резюмированная, сведенная къ одному; цифры эти—итогъ жизни, если можно такъ выразиться,—разсортированная нестрога ея. Чтобы получить любую статистическую цифру, необходимо было продѣлать громадѣйшую работу, которая состоитъ въ слѣдующемъ:

Во-первыхъ, всмотрѣться въ жизнь и разобраться въ ея безконечной нестрогѣ и сложности.

Во-вторыхъ, разсортировать подмѣченныя въ ней явленія, изслѣдовать, изучить ихъ сходства и различія, подмѣтить и выдѣлать и тоже разсортировать разныя стороны ихъ, вникнуть въ каждую изъ нихъ въ качественномъ отношеніи

въ-третьихъ, отъ качественного изученія перейти къ количественному, и, не довольствуясь тѣмъ, что такое-то явленіе дѣйствительно существуетъ, поставить себѣ такой вопросъ: а насколько же распространено оно? Другими словами, часто ли оно случается, и насколько часто? На этотъ вопросъ можетъ дать отвѣтъ не только изслѣдованіе, а и подсчетъ, а этотъ подсчетъ и необходимо сдѣлать,—онъ то и есть статистика.

Въ-четвертыхъ, дѣло не можетъ ограничиться и этимъ. То, что подсчитано въ одной какой-либо области жизни, необходимо еще одѣлать и изслѣдовать, въ свою очередь, сопоставивъ съ такими же подсчетами въ другихъ ея областяхъ, и тоже сравнить, вдуматься, разобраться, привести въ естественную связь между собою, потому что жизнь сложна и все въ ней связано, слито со всѣмъ. Но и это еще не все. Необходимо:

Въ-пятыхъ, провѣрить свои выводы жизнью же,— снова всмотрѣться въ нее и вдуматься. Еще О. Конгъ сказалъ, что „знаніе ведетъ къ предвидѣнію“. Знанія, накапливающіяся вышеуказаннымъ способомъ, ведутъ къ нему же и, какъ мы увидимъ дальше, даютъ возможность кое-что предвидѣть въ общественной

и исторической жизни, не смотря на всю ея сложность и кажущуюся случайность.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ этой схемы, статистика исходитъ отъ изученія жизни и возвращается къ ней же. Вся она—не что иное, какъ жизнь выраженная цифрами, исторія, выраженная ими же, человечество, отпечатавшееся такимъ же способомъ. Между каждой цифрой, какой бы далекой и отвлеченной она ни казалась, съ одной стороны, и личностью человеческой, мыслящей, чувствующей и страдающей,—съ другой, всегда существуетъ самая тѣсная и неразрывная связь. Каждая цифра говоритъ объ этой связи,—она описываетъ, рассказываетъ, обрисовываетъ, иллюстрируетъ, она убѣждаетъ, она требуетъ своего примененія настойчиво и властно; она, наконецъ, вопіетъ милльонами голосовъ—голосовъ тѣхъ людей, которые за нею иногда скрываются и страданія которыхъ она собою резюмируетъ. Эту непосредственную связь цифръ съ жизнью особенно наглядно выразилъ Глѣбъ Успенскій въ своихъ замѣчательныхъ статьяхъ о „Живыхъ цифрахъ“. Да, цифры—живыя, нужно только понимать ихъ жизнь и разбирать ихъ языкъ. Живыми оказываются даже тѣ цифры, которыя съ перваго раза мѡгутъ показаться даже мертвыми. Что такое, напримѣръ, „четверть лошади“, приходящаяся на крестьянскій дворъ? Прочтите рассказъ Успенскаго подъ тѣмъ же заглавіемъ, и вы увидите, что эта удивительно мертвая дробь означаетъ собою не что иное, какъ человѣка, личность человеческую, только перегруженную непосильной работой, личность согнувшуюся въ перегибъ и везущую на себѣ лошадиную тяжесть,—и сѣно, и жердь вмѣсто телеги, и Пашутку, которую дома оставить не съ кѣмъ. И что подѣлаешь! восклицаетъ авторъ. У этой самой личности человеческой, при нынѣшнемъ укладѣ жизни, „была только четвертая часть лошади, и поэтому недостающія части лошадиной силы она должна взять на себя“. Эта картина, нарисованная выдающимся художникомъ, лучше всякихъ разсужденій выясняетъ настоящій смыслъ сухихъ статистическихъ цифръ. „Огромныя снѣжки изданій Статистическаго Комитета, поясняетъ Гл. Успенскій, сначала даже отпугиваютъ... А между тѣмъ, вѣдь только въ этихъ-то толстыхъ скучныхъ книгахъ и сказана цифрами та „сухая“ правда нашей жизни, о которой мы совершенно отвыкли говорить человеческимъ языкомъ, и нужно только разъ получить интересъ къ этимъ дробямъ, нулямъ, нуликамъ, къ этой вообще цифровой крупѣ, которою усыяны статистическія книги и таблицы, какъ всѣ онѣ, вся эта крупа изъ цифръ, начнетъ принимать человеческіе образы и облекаться въ картины ежедневной жизни, то есть начнетъ получать значеніе не мертвыхъ и скучныхъ знаковъ, а, напротивъ, значеніе самаго разностороннѣйшаго изображенія жизни. „Какія иногда многосложнѣйшія вещи гаятся въ статистическихъ дробяхъ! Думаешь-думаешь надъ этими полянками, дѣлаешь разныя вычисленія,—и „нежданная слеза“ возьметъ да и все запачкаетъ“. „И цифры, которыя я до сихъ поръ игнорировалъ, продолжаетъ тотъ же авторъ, цифры же мѡгутъ мнѣ и помочь разобраться въ человеческихъ единицахъ и дробяхъ“. Читая ихъ и вдумываясь въ нихъ, не надо лишь забывать этой самой личности. Каждая цифра говоритъ о массѣ людей, такихъ же личностей, какъ и вы сами, или объ условіяхъ жизни ихъ, основныхъ или мелоч-

ныхъ, о счастіи или несчастіи массъ, большинства или меньшинства, всѣхъ или избранныхъ. Каждая цифра, обрисовывающая то или иное условіе жизни,—своего рода рамка, въ которой эта жизнь протекаетъ,—предѣль, его-же до сихъ поръ не преступили. Подложите подъ нихъ психологическую подкладку, и у васъ у самаго, быть можетъ, волоса встанутъ дыбомъ отъ многихъ „сухихъ“ цифръ,—хотя бы, напримѣръ, о смертяхъ во время войны или холеры. „Я до сихъ поръ еще не могу перейти къ оживленію иныхъ статистическихъ цифръ, писалъ когда-то тотъ же Г. Успенскій, и не могу оторваться отъ размышленія объ этихъ крупнаго и мелкаго размѣра дробяхъ, кшащихъ въ живой жизни кругомъ меня въ несмѣтномъ множествѣ. Быть дробью, потерять самое право думать о своемъ существованіи, какъ о чемъ-то напоминающемъ „цѣлое“,—удѣль всякаго живого существа въ стрѣ современной купонной жизни, и вотъ почему такая ирискорбнѣйшая дробь, какъ, наприм., „одна сотая матери“ или „четверть лошади“, выработанная всѣмъ строемъ этой жизни, не можетъ не сосредоточивать вниманія читателя на коренныхъ особенностяхъ этого строя“. А вѣдь человѣкъ—все-таки человѣкъ и, какъ таковой, „добивается права чувствовать себя цѣлымъ числомъ, а не дробью, жить на свѣтѣ, сохраняя свою совѣсть и удовлетворяя полнотѣю потребности“¹⁾.

Нѣтъ, цифры и вообще статистическія данныя—не „сухая матерія“. Это мы сами черезчуръ сухи, если не умѣемъ понимать и чувствовать ихъ. Чуткій, отзывчивый человѣкъ не можетъ не переживать всѣмъ своимъ существомъ этихъ самыхъ цифръ, потому что каждая изъ нихъ скажетъ ему о какомъ-либо жизненномъ явленіи и оживитъ—именно это явленіе—въ его душѣ. И даже больше того,—цифра не можетъ не говорить намъ еще больше, чѣмъ отдѣльный жизненный фактъ. Вѣдь она—число, ознчающее много такихъ же фактовъ, она самымъ своимъ существованіемъ показываетъ, что ихъ много, очень много иной разъ...

Самый способъ полученія цифровыхъ данныхъ говорить намъ о томъ же, и на общемъ обзорѣ этихъ способовъ нельзя не остановиться для того, чтобы, читая цифры, читатель могъ давать себѣ отчетъ въ томъ, какими же именйо путями онѣ собраны. Можетъ быть, эти пути настолько совершенны и точны, что относительно себя не оставляютъ никакихъ сомнѣній? А, можетъ быть, они лишь очень приблизительны и даже не вѣрны, и, въ такомъ случаѣ, цифры не заслуживаютъ никакого вниманія и представляютъ изъ себя не болѣе, какъ простыя декораціи, имѣющія внушительный видъ дѣйствительности лишь для мало свѣдущихъ людей? На всѣ эти вопросы даетъ опредѣленный отвѣтъ наука статистики, и знакомство съ основами этой науки не только желательно, но и положительно необходимо для всякаго мало-мальски образованнаго человѣка.

И, правда, что такое статистика? Говоря вульгарно, это не что иное, какъ подсчетъ разныхъ явленій—не только ихъ качественное изслѣдованіе, а подсчетъ общаго ихъ числа, ихъ существованій, ихъ повторенія. Подсчетъ, какъ извѣстно,—любить точность, онъ самъ—точность, потому что она тамъ, гдѣ

¹⁾ См. соч. Г. Успенскаго т. II стр. 1187—1235, Passim.

есть подсчетъ. Мѣра и число—приемы всѣхъ наиболѣе точныхъ наукъ, и тѣмъ болѣе примѣненія они въ нихъ находятъ и тѣмъ совершеннѣе это примѣненіе, тѣмъ болѣе точными они считаются. Статистическій методъ, т. е. методъ подсчета, охватилъ и охватываетъ все новыя и новыя отрасли знанія, начиная отъ астрономіи и геологіи, которыя сопоставляютъ число солнечныхъ пятенъ съ числомъ землетрясеній, и кончая филологіей и исторіей литературы. „Языковѣдѣніе, напримѣръ,—говоритъ Конрадъ,—пользуется статистическимъ методомъ, чтобы опредѣлить вліяніе Гете на нѣмецкій языкъ, и въ этихъ цѣляхъ, путемъ подсчета, показываетъ, что въ нѣмецкомъ языкѣ слова, введенныя Гете, встрѣчаются у первостепенныхъ писателей въ количествѣ, возрастающемъ съ каждымъ десятилѣтіемъ. Путемъ примѣненія же статистическаго метода разрѣшается и вопросъ о принадлежности или непринадлежности извѣстнаго произведенія данному писателю: опредѣляется, насколько часто употребляетъ такой-то авторъ извѣстныя слова или выраженія, частицы въ несомнѣнныхъ его произведеніяхъ, затѣмъ полученный результатъ сопоставляется съ результатомъ подсчета тѣхъ же частицъ или оборотовъ въ данномъ, спорномъ произведеніи. Антропология пользуется статистическимъ методомъ, когда путемъ массовыхъ измѣреній череповъ людей различныхъ расъ, стремится выяснитъ расовыя особенности или расовыя различія“. Путемъ подсчета буквъ расшифровываются письма, ключъ къ которымъ неизвѣстенъ. Тѣмъ же статистическимъ методомъ пользуется и медицина, и гигиена, и зоологія, и ботаника, и метеорологія и многія другія отрасли человѣческаго познанія. Но особенно широко примѣняется этотъ методъ въ наукахъ общественныхъ, и особенную услугу онъ оказываетъ социологіи, стремящейся найти и формулировать законѣрность въ явленіяхъ общественной жизни. Благодаря всеобщему и все болѣе совершенному примѣненію подсчета къ изученію и изслѣдованію общественной жизни и разныхъ ея явленій, науки общественныя все болѣе и болѣе приближаются къ точному знанію. Всѣ мы члены одного и того же муравейника, называемаго человѣческимъ обществомъ, государствомъ, народомъ, племенемъ и т. д. Всѣ мы связаны въ большей или меньшей степени другъ съ другомъ, множествомъ разныхъ связей,—родствомъ, интересами, привычками, законодательствомъ, образованіемъ, религіей, общей хозяйственной жизнью, исторіей и т. д., и т. д. Но что мы, и гдѣ мы, и среди чего и кого живемъ? И какія явленія совершаются въ томъ общественномъ цѣломъ, частицу коего мы сами составляемъ? Люди считаются сотнями милліоновъ, а совмѣстная жизнь безконечно цестритъ фактами. А какіе изъ нихъ распространены болѣе и какіе менѣе? Какіе представляютъ изъ себя явленія постоянныя и какіе случайныя? Отвѣтъ на эти вопросы можетъ быть данъ лишь возможно точнымъ подсчетомъ. Этотъ-то подсчетъ явленій социальной жизни и составляетъ то, что называютъ статистикой въ собственномъ смыслѣ слова. Статистика—это особая наука объ обществѣ и о государствѣ („статистика“ происходитъ отъ слова *status*, что означаетъ „государство“). Статистика изучаетъ не только отдѣльныя, случайныя явленія и факты совмѣстной жизни людей; главнымъ образомъ, она стремится связать ихъ, эти разрозненныя явленія и факты, въ единое цѣлое и показать, такимъ образомъ, ихъ взаимныя отношенія, и взаимную зависимость, выяснитъ ихъ причины и слѣд-

ствія и, въ концѣ концовъ, формулировать законы, которые управляютъ регулярной ихъ смѣной. Правда, общественныя явленія очень сложны и запутаны, и съ перваго взгляда иногда совершенно не замѣтно никакой правильности въ ихъ сосуществованіи или чередованіи. Статистика, сопоставляя между собой цифры изъ самыхъ разнообразныхъ областей жизни, стремится подмѣтить и объяснить внутреннюю связь общественныхъ явленій разныхъ категорій, объяснить и понять ихъ скрытыя силы и препятствія, которыя своимъ вмѣшательствомъ нарушаютъ правильность и закономерность явленій и вносятъ въ нихъ видимую путаницу и безпорядокъ. Достигаетъ этого статистика своимъ собственнымъ методомъ. Статистическій методъ является однимъ изъ наиболѣе надежныхъ способовъ достигнуть вышенамѣченной цѣли.

Въ чемъ же состоитъ самая сущность этого метода? Въ томъ, что онъ не только позволяетъ подводить итоги различнымъ общественнымъ явленіямъ, исследуя ихъ количественную сторону, но и помогаетъ отличить случайное отъ постояннаго, частное отъ общаго, отклоненія въ сторону отъ средней нормы. Узнать эту норму, это среднее число, около котораго какъ бы колеблется частныя отклоненія то вверхъ, то внизъ,—это и есть цѣль статистическаго метода. Люди въ каждомъ народѣ, въ каждой мѣстности бываютъ, напр., и большого и малаго роста, сравнительно другъ съ другомъ. Каковъ же ихъ ростъ среднимъ числомъ для даннаго пола, возраста, класса и т. д.? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо измѣрить ростъ возможно большаго числа людей, распределить ихъ по возрастамъ, по полу и т. д., и общую сумму роста раздѣлить на число людей. Цифра, полученная такимъ способомъ, будетъ означать не что иное, какъ средний ростъ людей даннаго народа, пола, возраста и т. д. Около этой средней величины, выше и ниже ея, и распределяются всѣ личности даннаго народа. Всѣ онѣ, если ихъ ростъ не совпадетъ съ этой средней величиной, являются отклоненіемъ отъ нея, явленіемъ непостояннымъ и случайнымъ; средняя же величина всегда болѣе постоянна. Найти ее для того или иного явленія—одна изъ задачъ статистики. Средняя величина и есть вмѣстѣ съ тѣмъ величина типическая, наиболѣе характерная, которую и можно принять за мѣрку для оцѣнки всякихъ явленій той же категорій, какія намъ попадутся на глаза въ жизни. Средняя норма такая-то,—а выше или ниже ея такое-то частное явленіе — изъ той же области, повисшее намъ сегодня на глаза? Средняя урожайность въ данной мѣстности такая-то;—выше или ниже ея урожай даннаго года? Среднимъ числомъ умираетъ въ данной мѣстности столько-то человѣкъ такого-то возраста отъ такой-то болѣзни. Въ этомъ году умерло отъ нея такое-то число: оно выше или ниже средняго? Наиболѣе точный отвѣтъ на такого рода вопросы можетъ дать лишь возможно точный подсчетъ. Чтобы достигнуть наибольшей точности, статистика поступаетъ такъ: рѣшительно на всѣ явленія и на всѣхъ людей она смотритъ, какъ на единицы, которыя можно считать, складывать, вычитать и находить ихъ среднюю величину. И вотъ что при этомъ замѣчательно: средняя величина не есть ничто придуманное, искусственное, ничто не соответствующее дѣйствительности, ничто не существующее. Нѣтъ, это знакъ, выражающій собой именно дѣйствительность, но только въ

краткой формѣ,—это выводъ изъ фактовъ жизни. И чѣмъ больше фактовъ примете во вниманіе, когда будете выводить изъ нихъ среднюю величину, тѣмъ лучше,—тѣмъ полнѣе и точнѣе выразить среднее число, изъ нихъ полученное, эту самую дѣйствительность.

Въ самомъ дѣлѣ, большая или меньшая близость среднихъ величинъ въ дѣйствительности зависятъ отъ того, какое число фактовъ взято при подсчетѣ. Если изъ массы являющихся фактовъ мы ограничились лишь десяткомъ—другимъ случаевъ, то полученная такимъ образомъ средняя, разумѣется, можетъ оказаться ни съ чѣмъ несообразной. Напротивъ того, если мы возьмемъ и пересчитаемъ очень много фактовъ даннаго порядка, большинство ихъ, то средняя, которая получится въ результатѣ нашего подсчета, будетъ обязательно близка къ дѣйствительности, такъ какъ всѣ частныя отклоненія, даже очень большія, отъ средней—при выводѣ средней уравниваются: тѣ, что выше ея, какъ бы погасаютъ тѣ, что ниже ея, и всѣ отклоненія провадутъ въ массу фактовъ, стремящихся къ одному уровню. А этотъ уровень и есть средняя величина. Другими словами, чѣмъ шире поле нашего изслѣдованія, чѣмъ больше единичныхъ случаевъ мы подвергаемъ нашей статистической регистраціи, тѣмъ полученныя среднія величины ближе къ дѣйствительности, т. е. къ истинѣ. Это и есть такъ называемый законъ большихъ чиселъ,—основной законъ статистики. Этому закону придана даже математическая формулировка, согласно которой «точность статистическихъ наблюдений растетъ, какъ корень квадратный изъ числа наблюдаемыхъ случаевъ», т. е. если число этихъ послѣднихъ выражено такъ: 1, 4, 9, 16, 25,..., то точность каждаго наблюденія растетъ въ 1, 2, 3, 4, 5,... разъ. Такимъ образомъ, идеаломъ статистическаго подсчета является исчерпывающее перечисленіе всѣхъ, рѣшительно всѣхъ, явленій данной отрасли общественной жизни, подлежащей нашему изслѣдованію, и затѣмъ нахожденіе средней величины, средней нормы ихъ.

И вотъ, передъ нами гигантская задача: задача произвести подсчетъ всѣмъ главнѣйшимъ явленіямъ жизни на огромномъ пространствѣ и среди миллионныхъ людей. Жизнь многосторонняя, жизнь измѣнчива,—подсчетъ надо вести поэтому и въ пространствѣ и во времени. Не приходится останавливаться передъ затратой огромнаго труда, а также и денежныхъ средствъ. Надо изслѣдовать всѣ области соціальной жизни—экономическую, политическую, духовную, какъ въ данный моментъ, такъ и въ рядѣ моментовъ, т. е. въ теченіи исторіи. Надо, а, главное, и возможно, подсчитать и выразить цифрами, въ иныхъ случаяхъ съ удивительной точностью, безконечно большое число самыхъ разнообразныхъ сторонъ,—территорію, населеніе, его распределеніе въ странѣ по національностямъ, религіямъ, по возрасту, полу, число смертей, браковъ, рожденій, выравнять цифрами разныя особенности государственнаго устройства, совершенствъ и несовершенствъ избирательныхъ системъ, многочисленность или малочисленность разныхъ политическихъ партій, явленія жизни финансовой, подати, налоги, доходы, расходы и ихъ распределеніе, денежное обращеніе и кредитъ, народное хозяйство, промышленность добывающую, обрабатывающую, пути сообщенія виѣшніе и внутренніе, торговлю, распределеніе труда и собственности, аграрный

и рабочій вопросъ, союзы, товарищества, учебныя заведенія, грамотность, библиотеки, книгоиздательство и т. д., и т. д. Это перечисленіе различныхъ социальныхъ явленій уже говоритъ о нестротѣ жизни, и въ изслѣдованіе каждого изъ нихъ подсчетъ вноситъ и достовѣрность и точность. И пусть онѣ будутъ, пока что, даже далеки отъ совершенства, но, во всякомъ случаѣ, онѣ гораздо ближе къ нему, чѣмъ голословныя утвержденія и провѣрки „на глазъ“ или „отъ вѣтра главы своей“, какъ выражались наши древніе книжники.

Подсчету доступно всякое явленіе, если оно не единично, гдѣ бы и когда бы оно ни повторялось или ни встрѣчалось. Производить какой-либо подсчетъ можно лишь однимъ способомъ, а именно—стоя лишь лицомъ къ лицу съ даннымъ явленіемъ жизни непосредственно, только она—конечный источникъ всякихъ свѣдѣній, какъ о частныхъ, такъ и объ общихъ фактахъ въ отличіе отъ теорій, которыя нерѣдко создаются и въ кабинетѣ. Поэтому-то статистика и представляетъ изъ себя страшную силу, если она правильно организована. Но разныя явленія, разумеется, приходится подсчитывать, какъ и наблюдать, разными способами. Такъ, наприм., для исчисленія размѣровъ той или иной мѣстности приходится прибѣгать къ межевой или географической съемкѣ, а для этого нужно исходить или извѣдывать, подчасъ вдоль и поперекъ, цѣлую страну, а то и полъ свѣта. Исчислить населеніе какой-либо страны или города можно лишь путемъ переписи, организовать которую правильно¹⁾ чрезвычайно сложный и огромный трудъ. Для статистическаго изученія торговопромышленнаго или какого-либо иного кредита приходится подсчитывать отчеты всякаго рода банковъ, кредитныхъ товариществъ и т. д. Для статистическаго же изученія государственныхъ и земскихъ расходовъ приходится сводить къ одному государственные и земскіе смѣты и отчеты. За цифровыми данными о фактическомъ ростѣ населенія и о степени грамотности обращаются къ отчетамъ о выполненіи воинской повинности, гдѣ приводятся, между прочимъ, данныя о ростѣ и грамотности новобранцевъ. Для статистики урожаявъ пользуются тѣми ежегодными запасами, которыя ведутся въ большинствѣ болѣе крупныхъ владѣльческихъ, а иногда и въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Для статистики заработной платы пользуются рабочими книжками, выдаваемыми на руки рабочимъ, или расчетными книгами фабричныхъ и заводскихъ конторъ. Для изученія бюджета рабочихъ или крестьянъ, ихъ прихода, расхода и потребленія, чрезвычайно цѣннымъ матеріаломъ являются приходо-расходныя книжки, если только удастся разыскать и использовать таковыя. Государственный бюджетъ изучается по смѣтамъ государственной отчетности, обороты банковъ по ихъ отчетамъ²⁾. Но для большей точности, нерѣдко одни свѣдѣнія дополняются и провѣряются другими. Наприм., свѣдѣнія объ урожаяхъ, полученныя въ хозяйственныхъ записей, дополняются путемъ опроса сельскихъ хозяевъ, — помещиковъ и крестьянъ; практикуется и опросъ фабрикантовъ и рабочихъ для

1) Слѣдуетъ отмѣтить большой прогрессъ въ изданіяхъ Центрального Статистич. Комитета за послѣднія 5—6 лѣтъ.

2) А. Кауфманъ. „Статистика“. стр. 60—61.

собиранія свѣдѣній о рабочей платѣ. Рожденія, браки, и смертные случаи среди православнаго населенія узнаются по церковнымъ книгамъ, которымъ придана даже особая форма для того, чтобы такія записи были возможно точнѣе. Въ таможенныхъ тоже заведены записи, по которымъ подсчитываются и число и сорта товаровъ, перевезенныхъ черезъ границу, и сумма пошлинъ, за нихъ уплаченныхъ при ввозѣ и „преміи“ при вывозѣ. Число судившихся и осужденныхъ узнается по книгамъ, которыя обязаны вести судебныя учрежденія. О числѣ вновь выходящихъ изданий ведутся записи въ цензурныхъ комитетахъ. Изъ отчетовъ желѣзныхъ дорогъ узнается о движеніи пассажировъ и перевозкѣ товаровъ. Но цѣлый рядъ статистическихъ свѣдѣній добывается путемъ специальныхъ изслѣдованій, опросовъ, разъѣздовъ и т. д., для того, чтобы собирать показанія самого населенія. Такъ, наприм., добываются свѣдѣнія о числѣ крупнаго и мелкаго скота и вообще о крестьянскомъ хозяйствѣ. Какъ извѣстно, особенно широко и научно была поставлена такая опросная статистика въ земскихъ губерніяхъ, которая выяснила очень многое въ русской крестьянской жизни. Земскія учрежденія стали организовывать специальные статистическія изслѣдованія почти съ самаго начала своего существованія, такъ какъ безъ основательнаго знакомства съ мѣстными производительными силами совершенно невозможно вести правильное земское хозяйство. Въ первое время приглашенныя земствами лица ограничивались разработкой и сводкой уже существовавшихъ записей и матеріаловъ, прибѣгая, въ случаѣ надобности, къ собиранію дополнительныхъ свѣдѣній при помощи обычныхъ административныхъ органовъ,—полиціи и волостныхъ правленій. Но этотъ способъ оказался скоро недостаточнымъ, и со второй половины 70-хъ г.г. сталъ входить въ общее употребленіе т. наз. экспедиціонный способъ, состоящій въ объѣздѣ изслѣдуемыхъ мѣстностей членами особыхъ статистическихъ бюро, организованныхъ земствами. Образцомъ для такой организаціи послужили статистическія работы, главнымъ образомъ, московскаго и черниговскаго земствъ. Земская статистика сыграла столь важную роль въ изученіи хозяйственнаго уклада русской жизни въ главнѣйшихъ мѣстностяхъ Россіи, что познать съ ея способами собиранія свѣдѣній не только интересно, но и необходимо. Московскій типъ собиранія статистическихъ данныхъ былъ выработанъ однимъ изъ самыхъ выдающихся русскихъ статистиковъ—В. И. Орловымъ во второй половинѣ 70-хъ годовъ. Его основныя черты, по описанію самаго Орлова, состояли въ слѣдующемъ: задача изслѣдованія состоитъ въ томъ, чтобы получить свѣдѣнія, во-первыхъ, о каждой хозяйственной единицѣ, входящей въ составъ уѣзда, и, во-вторыхъ, объ общихъ условіяхъ жизни и дѣятельности населенія. Для собиранія свѣдѣній заранее вырабатывается особая программа, въ составленіи которой должны принять участіе лица, прекрасно знающія условія народной жизни и основательно знакомыя съ приемами статистики. Составленіе такого рода программъ—дѣло крайне трудное и важное, и отъ умѣнья лицъ, работающихъ надъ ихъ составленіемъ, зависитъ самый успѣхъ изслѣдованія. Въ программу вводятся при этомъ цѣлый рядъ вопросовъ, причѣмъ стараются формулировать ихъ ясно, точно и отчетливо такъ, чтобы лицо, отвѣчающее на нихъ, могло дать или положительный, или отрицательный отвѣтъ, т. е. признать или не